

**ВЫЯВЛЕНИЕ И СОПОСТАВЛЕНИЕ РИТОРИЧЕСКИХ ИДЕАЛОВ
ДРЕВНЕГО КИТАЯ
IDENTIFICATION AND COMPARISON OF THE RHETORICAL IDEALS
OF ANCIENT CHINA**

Аннотация: В статье сопоставляются западная и восточная риторика, рассматривается определение и типология риторического идеала по А. К. Михальской. Проводится выявление древнекитайских риторических идеалов на основе трактатов конфуцианской школы, «луньюй, суждения и беседы», а также трактатов школы фацзя, «шан цзюнь шу» и «хань фэй цзы».

Ключевые слова: риторика; риторический идеал (речевой идеал); логосфера; конфуцианство (жуцзя, школа ученых); фацзя (школа законников, легизм); бинарная оппозиция.

Abstract: The article compares Western and eastern rhetoric, examines the definition and typology of the rhetorical ideal according to A. K. Mikhalskaya. The identification of ancient Chinese rhetorical ideals is carried out on the basis of treatises of the Confucian school, «lunyu, judgments and conversations», as well as treatises of the Fazia school, «Shang jun Shu» and «Han Fei tzu».

Keywords: rhetoric; rhetorical ideal (speech ideal); logosphere; Confucianism (rujia, school of scientists); fazia (school of lawyers, legalism); binary opposition.

Риторика – это проявление ментальности народа и его культурных традиций в языке. Оформление речекультурных традиций каждой страны – процесс индивидуальный, в связи с чем проявляются их аксиологические особенности. Европейская риторика зародилась в древней Греции как наука ораторского искусства и развилась до теории прозы и аргументации. В Китае национальная научная система сюцзысюэ (修辞学) установилась только в начале XX века, хотя «мысли и идеи о китайской науке о речи можно возвести к периоду Весны и Осени» [5, с. 80]. «Китайское слово "сюцы" ('регулирование и украшение речи') впервые появилось в великолепном изложении династии Чжоу – "Чжоу И" (周易), которое является не только философской и филологической энциклопедией, но и основой цивилизации древнего и современного Китая» [6, с. 23]. Но это не означает что они развивали риторика, она как наука зародилась лишь в XX веке. А. М. Козлова указывала в своих работах эквивалентность китайского термина сюцзысюэ (修辞学) и русской дефиниции риторика: «В китайской лингвистиче-

ской традиции определение "стилистики" – xiu ci xue 修辞学 ('учения о совершенствовании стиля') – наиболее близко к тому, что мы привыкли вкладывать в термин "риторика"» [3, с. 28]. При этом нужно учитывать национальные различия в науках, в связи с различной принадлежностью цивилизационного истока.

В отличие от восточной культуры, западная культура славится традицией развивать публичные виды речи, что было популярно уже в античное время. Это связано с тем, что Древняя Греция представляла собой отдельные, независимые города-государства, где успех на народных собраниях заключался в искусстве публичной речи. А древний Китай был государством монархическим, в связи с чем отличался и подход к публичным выступлениям. Как отметил Ю. В. Рождественский, «...классическая риторика сложилась в условиях первоначальной демократии – греческих полисов и Римской республики. На Востоке, в Индии и Китае, риторики классического средиземноморского типа не было. Но это не значит, что на Востоке не было теории речи» [4, с. 17], это мы можем взять за первое различие речекультурных традиций востока и запада. Второе различие плавно вытекает из первого, связано с различием источников, выступавших в качестве основ данных наук, и предметов изучения, что выступает главным различием классической риторики и китайского сюэсюэ, которое снова подтверждает Ю. В. Рождественский: «...монархический строй, характерный для Китая, и отсутствие полисной демократии создали иные в сравнении с Грецией условия публичной речи» [4, с. 17], соответственно, сложившийся социально-политический строй Древнего Китая не позволял построения аналогичных с античными речекультурных традиций и повлиял на большее развитие поэтики, что являлась обязательным критерием при поступлении на чиновничьи посты на протяжении долгих столетий.

Третье различие заключается в структурах. В классической риторике общая теория о правилах и нормах построения всех видов речи в основном изучает речь в рамках пяти стадий – изобретения, расположения, выражения, памяти и произнесения. Среди них изобретение занимает первую и ключевую позицию, так как отвечает на вопрос «что сказать / написать?» Китайская сюэсюэ не включает в себя раздела изобретения, она в основном обращает внимание на то, как выражать уже оформленную мысль [2, с. 182].

Истоки риторического идеала уходят к диалогу Платона «Горгий», в котором упоминается, что ритор говорит не просто так, что он всегда в голове держит *eidōs* – идею прекрасной речи. Она существует в сознании не только ритора, но и всех носителей определенной культуры как ожидание и требование к хорошей речи. Когда мы отдаём предпочтение определенным политикам или спикерам, зачастую это обусловлено тем, что их речь наиболее соответствует нашему образцу идеальной речи.

Для выявления, характеристики и сопоставления речевых идеалов древнекитайской логосферы, а именно конфуцианства и школы законников, мы обратимся к типологии А. К. Михальской. Выделяется следующие четыре типа отношений: симметрия (рассматривает ли ритор как некую ценность аудиторию), иерархия, цель, истинность, которые в свою очередь образуют бинарные оппозиции. В рамках данной статьи рассмотрим первые три типа.

По первому типу между говорящим и адресатом выделяются субъект-субъектные (S–S), или симметричные, и субъект-объектные (S–O), или асимметричные, отношения. Также именуется монологичность / диалогичность риторического идеала по содержанию.

В конфуцианских трактатах автор видит ценность в адресате, что подтверждает следующий пример из «суждений и бесед»:

I.16 子曰：“不患人之不己知，患不知人也。”

Учитель сказал: Не огорчаюсь тем, что люди не знают меня, жалею о том, что я не знаю людей [1, с. 36].

Следовательно, можно заключить, что в конфуцианстве симметричное отношение.

Что же касается фацзя, автор не видит ценности в других людях и насаждает им свое мнение как единственное правильное, даже считает, что с людьми советоваться нет никакой нужды, так как они все порочны, недалеки и думают только о собственной выгоде. В качестве примера приведём фрагмент из главы «Правитель и сановники» трактата «Книга правителя области Шан»:

民之于利也，若水于下也，四旁无择也。民徒可以得利而为之者，上与之也。

Подобно тому как поток воды стремится лишь вниз, а не на четыре стороны, так и люди стремятся лишь к богатству. Поэтому они пойдут на все, что скажет правитель, коль это сулит им выгоду [7, с. 233].

Соответственно в данной бинарной оппозиции школа законников займёт противоположное конфуцианству место, асимметричное или монологичное по содержанию.

Во втором типе отношений, где задействована иерархия между ритором и аудиторией, выделяется следующая бинарная оппозиция: монологичность / диалогичность по форме.

Несмотря на то что в конфуцианских трактатах говорится о строгой иерархии (впрочем, это свойственно всем древнекитайским трактатам и другим школам), риторическая иерархия показывает противоположное. Например, в «Суждениях и беседах» есть такой фрагмент, который превратился в идиому: 不耻下问 – не стыдиться обращаться за советом к нижестоящим, тем самым ставит ратора на один уровень с мирскими людьми вне зависимости от их чина и сословия, что как раз доказывает диалогичность по форме конфуцианского речевого идеала.

Иная картина складывается в школе фацзя. В отличие от школы ученых, тут строгая иерархия соблюдается даже в форме риторического идеала. Приведем пример из главы «Изменение законов» Шан Яна:

且夫有高人之行者，固见负于世；有独知之虑者，必见骜于民。语曰：‘愚者暗于成事，知者见于未萌。民不可与虑始，而可与乐成。郭偃之法曰：‘论至德者不和于俗，成大功者不谋于众。’

Государь, скорее утвердитесь в мысли об изменении законов и [вам] не следует обращать внимания на то, что Поднебесная [может] осудить это. Ведь тот, кому свойственны поступки выдающегося человека, неизбежно испытает противодействие со стороны [заурядных людей] своего века; тот, кому свойственны размышления [человека] независимого ума, непременно будет осужден людьми. Есть пословица: «Глупый не понимает [сути] дела, даже когда оно уже выполнено, умный же постигает [суть дела] еще до того, как появятся его первые признаки». [Поэтому] негоже обсуждать с народом свои начинания, но можно вместе с ним наслаждаться завершением [дел]. В законе Го Яня говорится: «Тот, кто рассуждает о высшей добродетели, не станет согласовывать [своего мнения] с ходячими представлениями; тот, кто добивается великого успеха, не должен советоваться с толпой» [7, с. 137–138].

В вышеприведённом примере ясно прослеживается пренебрежительное отношение автора к остальным людям, на которых он смотрит свысока. Соответственно, по форме это монологичный тип.

Третий тип риторического идеала, подразумевает следующую бинарную оппозицию: агональность / гармонизация.

В рамках данного типа рассмотрим первую главу трактата «Книга правителя области Шан», которая записана в форме диалога (что является большой редкостью для легистических трактатов) между Гунсунь Яном (Шан Ян), государем, и его советниками-конфуцианцами. Гунсунь Ян изначально нацелен очень радикально и не идет ни на какие уступки и компромиссы, о которых говорили Гань Лун и Ду Чжи, прибегая к методу «эпического времени» (пользующемуся большой популярностью в древнекитайской речекультурной традиции). Гунсунь Ян в свою очередь парирует тем, что следование древности необязательно и что у каждого из древних правителей было своё ли, а не единое, как утверждают конфуцианцы своим подражанием древности, и в итоге добивается издания указа. В данной полемике видна «военная» модель общения, которая покажет себя очень даже прогрессивно на фоне периода смуты, творившейся на тот период на территории древнего Китая. Конфуцианский же гуманизм был менее устойчив в такой обстановке. Если рассмотрим главу «управлять...» «суждений и бесед», то заметим в ее фрагментах гармонизирующие отношения:

子曰：“道之以政，齐之以刑，民免而无耻。道之以德，齐之以礼，有耻且格。”

Учитель сказал: – Если управлять посредством политических мер, наводить порядок посредством наказаний, народ станет уклоняться от ответственности и не будет испытывать стыда. Если управлять посредством добродетели, наводить порядок посредством ритуала, народ не только устыдится, но и исправится [1, с. 38].

Рассмотренные комбинации позволяют очертить общие границы риторического идеала, таким образом, мы делаем вывод, что речевой идеал Конфуция представляется как диалогичный по содержанию, диалогичный по форме, гармонизирующий, что схоже с сократическим риторическим идеалом, выведенным А. К. Михальской. Речевой идеал школы фацзя монологический по содержанию, монологический по форме, агональный, что схоже с софистическим риторическим идеалом. Конечно же, нельзя говорить об абсолютной идентичности, так как еще есть четвертый тип, исследования и результаты по которому будут в последующих работах.

Библиографический список

1. Конфуций. Суждения и беседы «Лунь юй» / Конфуций. – М. : Шанс, 2019. – 36 с.
2. Линь Мэй. Русская речевая культура и риторика (в сопоставлении с китайской филологической традицией) / Линь Мэй, Хуа Эрчжи. 2019. – 182 с.
3. Ломоносов-2012 : материалы Международного молодежного научного форума / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова. – М. : МАКС Пресс, 2012. – 28 с.
4. Рождественский Ю. В. Теория риторики / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 1997. – 17 с.
5. Цзюй Юймэй. О китайской и западной риторических традициях / Цзюй Юймэй // Ци Лу. – 2007. – 80 с.
6. Чэн Жудун. Современная стилистика китайского языка / Чэн Жудун. – Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2004. – 23 с.
7. Шан Ян. Книга правителя области Шан / Шан Ян ; пер. с кит. Л. С. Переломова. – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 233 с.